

С самого начала для меня сегодняшняя авантюра была одной большой игрой. Редко предстаёт шанс поиграть с другим Мертвым Апостолом, возмнившим себя богом и решившим по приходу утолить свой голод, поглотив целый город. С такими божками легче всего развеять скуку и получить удовольствие. Главное подходить к процессу неспеша, растягивая моменты издевательства над своей жертвой как физически, так и морально. Это делает победу ещё приятней, а дополнительное условие: захватить живым, ещё более будоражит боевой дух.

— Так-так-так, — в моём голосе звучал едкий сарказм. — Где ты обучился такой технике? — избегая серию выпадов его каменных кулаков, мне правда стало интересно. — Такая бездарность... Напомни, где мне точно не стоит обучаться этой самоубийственной технике движений? — приседая, мне удалось не только избежать удар его каменистой ноги, но и сделать мощный апперкот, отправляя того подышать пылью в ближайшие завалы.

— Чёрт возьми, да кто ты такой? — весьма требовательно меня попросили раскрыть свою личность. Я, конечно, не Героический Дух, но даже Мертвые Апостолы во время боя не спешат делиться своей историей, несущей сильные и слабые стороны многовековых существ.

— Неужели я забыл представиться? — испуг в моём голосе был легко читаем, словно мною было нарушено сразу несколько заповедей божьих. — Совсем забываюсь представляться земляным червям. Моя ошибка, — признание своих ошибок - первый путь к обретению буддийского просветления. — Джестер Картур, — хотя меня больше знают среди других Мертвых Апостолов по прозвищу «Шестисердечный Револьвер».

Всё дело в моей уникальной особенности, позволяющей менять духовное ядро, а вместе с тем и облик. Пока у меня только шесть патронов, и переключение между ними полностью изменяет моё тело, ауру, способности и энергию на фундаментальном уровне.

— Ха-ха, — поднимаясь на ноги, он сухо рассмеялся, но и этого хватило, чтобы распространить мерзкий звук по безжизненным улицам разрушенного им города. — Чего ты хочешь? Я не помню, чтобы переходил тебе дорогу. Ублюдок... — в конце он огрызнулся, как маленький ребенок. Какой обидчивый мальчик, так и хочется отвесить подзатыльник, но мало ли, пришибу ненароком, а он мне нужен живым и почти здоровым.

— Посмотрим, — улыбка стала шире от наслаждения не самой плохой игрой. Любая игра по своей сути неплохая, если от противника исходит столь мизерная угроза, что можно... — Веселиться. Предлагаю вместе приятно провести время, и начнем мы с постепенного откапывания тебя из земляной темницы. Кто знает, может откапаем не иссохшую мумию, а с виду прекрасного рыцаря. А-ха-ха-ха. Вместе с единорогом и принцессой в придачу, — не выдержав кислой физиономии противника, которую не был способен скрыть даже толстый слой грязи на каменном лице, я засмеялся в голос.

Вампир на провокацию отлично повелся и наполовину погрузил ступни под землю. Это существенно увеличило его скорость от скольжения, и он молниеносно атаковал с неестественной проворностью. Появились остаточные послеобразы, однако его тренировки в скоростных атаках оставляли желать лучшего. Перед каждым замахом Мертвый Апостол на миг замедлялся, и это стоило ему появления новых побоев от меня.

В ближнем бою у меня немалый опыт, поэтому мне ничего не мешало подстраиваться под его дикий стиль боя. Но груша для битья из него вышла не лучшая. Спустя пару десятков секунд он неплохо начал реагировать на ответные атаки, даже вызвал стену из земли, чтобы заблокировать прямой удар кулака, усиленный огнем. Мои костяшки пальцев неприятно хрустнули во время столкновения со стеной, от удара посыпались осколки камня во все стороны, но руке от этого было не легче. Там осталась пара царапин.

— И это всё?! — попытался уколоть противник.

— Смеешь использовать против меня мои же провокации? — укорил в ответ противника столь нелепой попыткой. — Неслыханная наглость, — цокнул языком.

— Заткнись!

От яростного напора его атак пришлось не только играть по правилам блок-удар. Потребовалось кружить вокруг него, изучая новые техники движений и ожидая подходящего момента. Обидчивый засранец не был слабейшим среди Мертвых Апостолов, скорее, средний уровень в моей категории. Например, даже слабейший Прародитель Мертвых Апостолов нас спокойно на пару размажет по стенкам, но между собой мы могли грызться и играть в какую-никакую честную битву.

Шанс!

В какой-то момент противник нанес с десятков ударов в молоко, и тем самым стал более небрежен в обороне. Лучшая из представленных возможностей, чтобы прыгнуть вперед и зарядить кулаки огнем на максимум. Он поднял руки, намереваясь заблокировать удар. Учитывая огромные габариты каменных рук, ему могло с этим повезти, но у нас проходят бои без правил.

А какие бои без правил обходятся без грязных уловок и ударов ниже пояса? Хотя, отбивать было нечего ввиду физиологии его тела, измененной под земляную породу. Мой удар всё равно достиг цели, пробивая защиту и отбрасывая того в сторону, но морального удовольствия от противника, потерявшего «всё», не было.

— Кастраты пугают, — недовольно заметил я.

— Ты ничто! — так вот какая его больная мозоль.

Стоило понять это раньше, но сказывается малый опыт на поприще злых шуток и издевательств над противником. Припоминаю более скромный быт, когда подобные вещи меня слабо волновали. К ним даже пришлось прибегнуть лишь в момент потери всех красок в мире. Любой Мертвый Апостол со временем сталкивается с феноменом потери воли к жизни, и чтобы вылечиться от этой болезни, вампир начинает искать новые источники доставления себе удовольствия.

— Ничто не истинно, всё дозволено, — надеюсь меня не слышат Ассасины, а-то мало ли, ещё бродят по миру где-то после секретной Войны за Грааль, проходившей где-то там на секретных островах.

— Ну всё, я выдавлю тебе глазницы, вырежу брюхо и заполню пустоту червями!

Наше противостояние продолжилось, но мы были разные. С поддержкой ветряной магии мне удавалось двигаться с плавной грацией, а мои атаки были жестоки за счёт огненной поддержки. Противник, напротив, отличался грубостью. То и дело пытаюсь швырнуть в меня камни и валуны, или в крысу вызвать из-под земли заостренные камни. Но чем дольше затягивалась битва, тем меньше козырей оставалось у оппонента. Меня уже ничего не удивляло, ведь его новые техники, возникающие прямо во время боя, отличались скукой смертной.

— Становишься медленным, — подметил я, когда противник начал уставать, а его движения становились всё более медленными и менее изящными. Про координацию вообще молчу, удивлен, что он держится на своих двоих, а не пытается брыкаться.

Интересно, сколько он здесь развлекался? Если слишком долго, то лучше затягивать пояса и заканчивать битву, пока Похоронное Агентство не выбралось из Церкви после ежедневной планёрки.

— Предлагаю договориться, — в пылу битвы мне подкинули невыгодное предложение. Если у него нет артефакта, способного заикнуть время в этой области, то шансы на успешные переговоры – ноль без палочки.

— Я бы с тобой поиграл в переговоры, но время дорого, сам понимаешь, — с улыбкой произнес я, активируя комбинацию воздуха и огня, создавая огненные смерчи. Ими можно было закончить сражение куда раньше, но так мне не развить навыки, в которых у меня не слишком выдающийся прогресс. Учитывая личности моих будущих противников, полагаться на текущий уровень сил через чур самонадеянно. — Поэтому постараюсь быть с тобой в какой-то степени нежным.

Очень нежно моя скорость увеличилась в несколько раз и от неожиданности противник пропустил очень нежный удар в грудь. Надеюсь, от моей нежности его сердце не сильно пострадало, а хрюкающий от боли червь сейчас не сильно страдает от нежного огненного вихря. Точнее, сразу от нескольких, которые сконцентрировались на его фигуре, чтобы как следует прожарить.

Он завопил от боли и агонии, но для умерших в этом городе людей, наверное, его крики подобны звучанию прекрасной арфы какой-нибудь богини музыки. Я не знаю ни одной, но знаю, что они могут быть. Ведь всё в этом мире возможно, даже сгоревшие наполовину земляные черви, продолжающие томно стонать от нежной готовки в собственном соку.

Какой-то я сегодня излишне нежный с врагами.

— Ну всё, поплакали и хватит, — подойдя к нему, мне наконец-то предстала возможность посмотреть в выжженные глаза. Они очень медленно регенерировали, и скорее всего только к завтрашней ночи смогут прийти в порядок. Как раз времени хватит, чтобы переключить своё духовное ядро на личность мага, способного как следует поработать над мощной клеткой для пойманной дичи.

— Не... думай... что... тебе... сойдет... это... с... рук... тварь.

Вот теперь всё, я обиделся.

Меня – добродушного Мертвого Апостола, посмели назвать какой-то тварью. Да ещё кто назвал – другой Мертвый Апостол. Эх, моё сердце разбито от нестихающей тоски и грусти. И только...

Моя нога мгновенно приподнялась, а потом с грохотом опустилась на его колено, отсоединяя то от основного тела вампира. О, новая мелодия появилась, надо запомнить. Отделение колена от тела переключает музыкальную пластинку у низменных ублюдков, упивающихся лишней кровью ради развлечения.

Я считаю, что мы хищники, а все остальные добыча. Но хищник должен уметь шевелить мозгами, а не иметь вместо них окаменелость.

Если истребить всех животных в своём ареале обитания, то не только у разбитого корыта останешься, но и привлечешь внимание кого-нибудь ещё. Более опасного и разрушительного, способного не только тебя уничтожить, но и остальных за компанию прибить.

— Беда, ох горе мне горе. Попортил товар на обмен, но ничего страшного. Посыпем тебя землицей благословленной... Точно, а как ты относишься к святой земле? — с улыбкой поинтересовался я у дрогнувшего в панике вампира. Схватив того за единственную ступню, я расслаблено пожал плечами и поволок того по земле. — Во время транспортировки тебя в пригород Лас-Вегаса мне придётся нелегко. Но ничего, по округе ходят слухи, что в транспортном отсеке тебя поджидает пара экспериментов загадочного мага. Ты ведь не против загадок? — с этим вопросом без ответа мы продолжили наш путь из разрушенного города.

Нелегкая жизнь вампира-курьера. А ведь скоро рассвет и придется менять оболочку на шкета, который не имеет способностей, но зато обделен всеми вампирскими слабостями. Например, можно прямо под носом у церковников дегустировать мороженное. В целом, быть не обычным Мертвым Апостолом, а «Шестисердечным Револьвером» очень удобно.